

Если честно, то мне никогда не нравились дела по наркотикам, так как, по-моему, там все предопределено заранее. Наверное, именно поэтому они довольно часто мне попадались, и не только по назначению.

Подзащитный

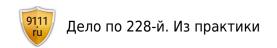
Как-то лет семь тому назад ко мне через знакомых обратился клиент из одного районного города, в котором часто приходилось бывать по служебным делам.

В любом деле меня, в первую очередь, всегда интересует психологический портрет подзащитного. Вот и здесь я начал с того же.

Мой клиент был сравнительно молодым человеком лет 26, имевшим среднее образование и отслужившим в армии. Работал он на местном хлебозаводе водителем-экспедитором. Как и у всей нынешней молодежи, основной его целью в жизни было получение денег любой ценой. При этом, как известно, никаких моральных ограничений у них нет, а что касается наказания, то они считают, что это удел лохов. Поэтому когда ему предложили принять участие в распространении наркотиков за хорошие деньги, то он посчитал, что это просто бизнес, и согласился.

Следствие

Уголовное дело было возбуждено по статье 228, часть 1, и 228.1, часть 3, УК РФ. По делу проходили три человека. Двое сразу же были взяты под стражу, так как занимались еще и доставкой наркотиков из Санкт-Петербурга, благо потребителей на тот момент было много в

связи со строительством в этих местах газопровода. Мой же клиент пока находился под подпиской.

В процессе обсуждения с подзащитным линии поведения на следствии натолкнулся на его нежелание рассказывать все откровенно. Такое часто бывает, правда, потом это, как правило, выходит клиенту боком.

После долгих убеждений удалось все же найти "компромиссный вариант", хотя он меня и не устроил до конца в части того, что мой клиент все-таки собирался покрывать своих подельников из чувства ложно понимаемой солидарности.

В ходе следственных действий часть эпизодов удалось исключить. В рамках ознакомления с материалами дела был также подан ряд ходатайств, уточняющих некоторые эпизоды, а также требующих проведения дополнительных следственных действий. Ну и наконец, после завершения всех необходимых процедур, дело было передано в суд.

Суд

С учетом позиции моего подзащитного я не питал радужных надежд на исход дела: была группа лиц по предварительному сговору, было распространение наркотиков, были конкретно доказанные эпизоды, хотя в результате проведенной работы их и стало меньше. Поэтому я откровенно говорил своему клиенту о складывающейся ситуации.

Суд длился где-то около полугода с перерывами на вызов свидетелей и другие оргпроцедуры. Как обычно, по таким делам в качестве свидетелей допрашивались оперативники, которые часто путались в своих показаниях и в конечном итоге ссылались на указания руководства.

Были и "постоянные понятые", перекочевывавшие из дела в дело. Да и вообще, начиная с проведения оперативно-розыскных мероприятий, огрехов и нарушений в деле было допущено довольно много. Поэтому мы, защитники, старались вытащить все это в публичную плоскость и запротоколировать.

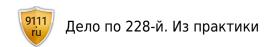
Подавались также многочисленные ходатайства и жалобы, в общем, придирались к любой мелочи. Кроме того, после окончания судебных заседаний, так как все были знакомы с судьей, уже в неформальной обстановке также говорили ему об этом. Он обычно отмалчивался, но както сказал о жесткой установке сверху по таким делам, которой необходимо следовать.

Полагаю, что во многом и наша активная позиция привела к тому, что при санкции по статье 228.3 УК РФ от 8 до 15 лет суд дал моему подзащитному 4 года, то есть ниже нижнего предела, а по статье 228, часть 1 УК РФ, – штраф 25 000 рублей.

Прямо в зале суда его взяли под стражу, о чем я предупредил его заранее. Мы договорились, что на приговор будет подготовлена и подана апелляционная жалоба.

Апелляция

При подготовке жалобы родители моего подзащитного – а это уже они заключали со мной соглашение, – долго колебались, опасаясь, что срок при обращении во вторую инстанцию может быть увеличен. Пришлось их довольно долго убеждать, что этого не произойдет.

В областном суде в своих выступлениях мы активно указывали на допущенные нарушения и недоказанность ряда эпизодов в суде первой инстанции. Все это подтверждалось также и протоколами судебных заседаний.

Суд второй инстанции не стал глубоко вдаваться в суть дела, а просто снизил срок моему подзащитному еще на 1 год. В итоге он получил окончательно 3 года со штрафом 25 000 рублей, что дало возможность через некоторое время выйти по УДО. Вот такая история.

Автор: Сиротин Владимир Алексеевич

Источник: https://www.9111.ru/questions/777777771079910/